

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 3 (3032)

Вторник, 6 января 1953 г.

Цена 40 коп.

Новый литературный год

Наш Новый год появляется в комбинации строителя. Он принимает у предшественника смену, принимается на лес и заступает на свою трудовую вахту.

С каждым годом работ на новой вахте сложилось и шире. И всякий прожитый год обозначает собою новый этап развития во всех областях жизни народа.

Так же неустанно развивается, обогащается из года в год многогранная духовная жизнь советских людей — социалистическая культура, литература, искусство, выступившие коммунистической партией и мудро руководимые ею.

Это полностью относится и к минавшему 1952 году.

Огромным событием в жизни всей страны явилось опубликование гениального труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». — научно обоснованной, конкретной программы строительства коммунизма.

Новый труд товарища Сталина неизмеримо обогатил всех советских людей. Для каждого писателя он явился неисчерпаемым источником силы, ключом к познанию действительности. Это — вышка, с которой открывается не только все, что окружает нас сегодня, но и с которой ясно видны необоримые дали нашего будущего.

Основной закон социализма — забота о человеке, — учит нас товарищ Сталин.

Этот основной закон нашей жизни определяет собою все развитие литературы социалистического реализма, задачи каждого писателя, требования, предъявляемые к литературе народом, партией, Лениным — Сталиным.

Забота о человеке означает для писателя прежде всего необходимость создания убедительного и восторженного показанного образа положительного героя, которому миллионный читатель мог бы следовать в жизни, в труде, в борьбе.

Забота о человеке требует от литератора, чтобы он, любовно выращивая ростки нового, беспощадно уничтожал все сорняки, проливающиеся между этими ростками.

Забота литературы о человеке — это правда жизни, отраженная художником.

Когда партия отмечает хорошую книгу или похвалит писателя, когда партия указывает на ошибки и помогает устранить помехи на пути развития литературы, — за всеми ее указаниями неизменно стоит требование:

Писать правду!

В минавшем 1952 году, как и в прошлые годы, партия проявила последовательную, выдержанную, смелую заботу о судьбах советской литературы. Эта забота находила свое выражение в выступлениях партийной печати, в том внимании, какое уделяла литературным вопросам XIX съезд КПСС.

В развитии советской литературы этот год был исключительно плодотворным и важным. Речь идет не только о количественных достижениях; хотя и они, — особенно в области художественной прозы, — были весьма значительными. Речь идет прежде всего о том, что в 1952 году в литературе произошла чрезвычайно существенная перемена, имеющая не временное, а долговременное значение и ускоряющая плодотворное развитие всех жанров нашей литературы.

Уже в самом начале прошлого года партийная печать разоблачила антилитературную сущность так называемой «теории бесконфликтности». Отрицание конфликтов в нашей жизни — неправда, уводящая литературу от выполнения ее долга. И потому разгром этой «теории», которая возмущала на своей бесподобной почве немало художников, уроженцев-производителей, благотворно для всех литературных жанров, и в первую очередь для драматургии, которой «теория бесконфликтности» нанесла наиболее ощутимый урон. Борьбу с бесконфликтностью нельзя, однако, считать завершенной. У нас все еще появляются аморфные, скучные произведения, в которых вместо стремления разрешить насущные острые вопросы действительности присутствуют лишь стремление драматурга обойти все острые углы, пригладить, «причесать» действительность. Реальная жизнь лишается в таких произведениях главной своей черты — постоянной напряженной борьбы, сопутствующей утверждению нового, а героя, выходящего из этой борьбы и перенесенные в искусственную, тепличную атмосферу, неизбежно окисляются объективными, лишены присущих им полноты, глубины, полноты жизни.

Б числу таких произведений принадлежит, например, написанная в «Новом мире» повесть А. Акимова «Черное савану». Лаконичная повесть И. Васильева «Эвдочка», а также повесть И. Васильева «Навстречу жизни». В повесть К. Фина «Личная жизнь» живые проблемы помещены наумными, искусственными путями, а потому и люди и события оказываются там лишь позой, а не людьми, ходящими сценой. Стремление к приукрашиванию, пародия объективности и сглаживания, показанная в повесть А. Софронова «В наши дни».

Умение отобразить действительные конфликты, стремление «закурить углы» проявляются и в беспрепятственных рассказах, написанных словно бы «на чужом», и в незначительных, хотя и объективных повестях и романах. Следует отметить, что порою один и тот же писатель умеет раскрыть своих героев в реальном конфликте, описывая прошлое, но теряет эту способность, показывая события нынешнего дня. Очень показателен в этом смысле интересный замечательный и хорошо начатый роман Е. Пермитина «Горные орды». Герои его раскрываются полно и многогранно в первых частях, посвященных делам четвертьвековой давности; пытая же часть, повествующая о современном алтайском коло-

зе, статична, описательна; лишены борьбы герои теряют здесь живость, превращаются в условный черт.

Не лишена бесконфликтности и поэзия, где она зачастую лишает лирического героя живой страсти, приводит к созданию вялых и слащавых пушичек, лишенных лирического единства и поэтической силы. Давно бы уже следовало критике со всей серьезностью указать, например, поэту Е. Долматовскому на то, что лирический герой многих его стихотворений воспринимается, как бездумный бодячок, у которого восторженные межостия зачастую подменяют глубокое и индигуальное восприятие окружающего мира, сглаживающее поэтическую поэзию.

В литературной критике «теория бесконфликтности» насаждалась не только путем прямых разглаговостований из эту тему; многие критики вводили писателя под правды жизни и тем, что при разборе произведений отмахивались от изображенных в этих произведениях реальных конфликтов, объявляя их якобы несуществующими, зачеркивая безразличными, но далеким от истинного сопоставления с действительностью приговоров: «Так в жизни не бывает». Именно с этих вредных позиций некоторые органы печати, в том числе «Литературная газета» (в корреспонденции М. Зорина), подошли к оценке такого значительного произведения советской литературы, как роман В. Лавина «К новому берегу». Анализ достоинств этого романа в партийной печати дает урок лучшему подходу к литературным явлениям, к оценке их на основе неразрывной взаимосвязи с действительными явлениями жизни и повторение все тот же призыв:

Писать правду!

Б глубокому изучению жизни и всестороннему отражению действительности еще раз призвала литературу партийная печать, высоко оценивая роман молодого ленинградского писателя В. Кочетова «Дурины». Важнейшее достоинство романа состоит в том, что автору удалось в нем просто и разнообразно показать всю многогранную жизнь рядового советского человека, широту его интересов, выходящих далеко за пределы «рабочего места».

Однако все еще появляются и такие произведения, где технология вытесняет живого героя, позволяет его личные интересы, его переживания, и тем самым, по существу, нарушается жизненная правда в самой ее основе. Так случилось с героиней романа Ю. Лавина «Путь открыт», чьи судьбы оказались как бы необитаемым призраком в описании работы железнодорожного узла.

Долг литературы перед живым героем нашей советской жизни слишком еще велик, и для того, чтобы его оплатить, предстоит сделать несравненно больше, чем сделано.

Наряду с призывом к углублению и полному показу положительного героя современности партийная печать обратила внимание писателей на то, что наша литература крайне недостаточно использует такое острое оружие борьбы с пороками, имеющее место в общественной жизни, с пережитками старого, неадаптированными в сознании людей, как оружие сатиры, остро отточенное великими русскими писателями прошлого. «Нам Гоголи и Шехины нужны», — напомнила партия.

Умная, острая, точная нацеленная сатира — одна из наиболее активных форм утверждения правды нового в ее постоянном единстве с сопротивляющейся кривдой старого, капиталистического образа жизни.

Партийная печать подает примеры активного использования этой формы. Фельетоны, бичующие конкретные восточные зла, все чаще публикуются на страницах газет. Это огромный материал для обобщения и анализа целого ряда явлений общественной литературы.

В 1952 году появились комедии Н. Вирты «Гибель Помпеи» и Л. Зорина «Откровенный разговор». Стоит напомнить, что повесть Зорина претерпела немало метастазов, козю по рукам театральных руководителей, считавших, что откатываясь от комедии спокойнее, нежелая ее ставить. Не следует сказать также и о том, что оба драматурга вступили в образ Помпеи и вся повесть в целом написаны Н. Вирты как бы двумя почерками. Почерк сатиры нередко исчезает, уступая место почерку бытописания, дающего прелесть иронии и обострению. Л. Зорин, иронизируя, не отказывается затем от сатирической остроты и на торжестве сводит действие к бесцветной, вялой концовке.

Умение видеть и понимать конфликты реальной жизни, умение всесторонне показывать носителей положительного начала и беспощадно бичевать все отсталое, мешающее движению вперед, — все это задачи большие и сложные. Чрезвычайно важную роль для решения их имеет глубокое усвоение писателями проблемы типичности, избранности и исключительности в литературе.

Этой проблеме, самой важной для советского писателя, Г. М. Маленков уделял большое внимание в отчетном докладе XIX съезду партии о работе ЦК.

В понимании типичного, в выявлении своего отношения к тем или иным типическим явлениям жизни художник выражает свою политическую позицию, свою партийность.

Умение отличать массовое от типического, видеть ростки нового и поддерживать их, беспощадно уничтожая старое, зачастую проявляющиеся рядом, — таковы задачи литературы, которые поставила партия, направившая художников слова на успешное решение этих задач.

Именно пренебрежение к изучению типического явилось главной причиной того

поражения, какое потерпел Ф. Панферов, с чрезмерной поспешностью опубликовавший

свое художественно несостоятельную повесть «Когда мы красивые». Механически перенес тезисы старого своего литературного замысла в обстановку наших дней, писатель не затруднил себя поисками типических явлений действительности, в которых мог бы быть раскрыт его замысел. Правда, темы у него в недостаточных, фальшивых деталях, в непродуктивных характеристиках героев, заумных много лет назад и лишь насчет переодетых в бостонные вышнего времени.

В минавшем году, как и прежде, партийная критика снова и снова подчеркивала необходимость еще более настойчивой борьбы за художественное совершенство литературы социалистического реализма.

Овладевая формой — это значит не только овладеть словом, искусством точной характеристики, ярким образным живописанием. Писатель должен стремиться к точной композиции вещи, к наиболее полному изложению законов жанра, в котором он работает. Между тем известная рыхлость форм, растянута являются недостатками, присущими многим, в том числе и наиболее значительным произведениям минавшего года. Есть эти недостатки и в романе В. Гроссмана «За правое дело», и в романе В. Кетлинской «Дни нашей жизни».

Некоторые опубликованные вещи, напротив, испорчены стремлением автора уложить прихотливое и разнообразное течение жизни в жесткие рамки заранее предпрешенной искусственной схемы, стремлением выкрасить каждого героя одной нарочито выбранной краской и расставить их в соответствии с заданной диспозицией. Такую черту схему находим мы в романе Г. Свиридова «Здравствуй, университет!».

Обилие тусклых, штампованных слов и стертых черт характеристик в значительной мере испорчен широко замечательный роман Г. Шолохова-Сияевского «Волжанин».

Эти недостатки — и схематизм, и штампы, и тонкий перескок фарфоровых мыслей и чувств, по которому вынуждены плыть герои ных книг, — все эти грехи в области художественной формы неизбежно возникают, как следствие отступления от жизненной правды.

Но критика слишком еще редко видит прямую взаимосвязь между недостатками формы и содержанием, слишком неглубоко анализирует художественную форму. Разговор о художественных достоинствах или несовершенствах, как правило, сводится к оторванным от общего анализа вещи несомненным оценочным репликам в конце статьи: фраза о композиции, фраза о языке, два-три примера. Порою такая произвольность суждений рождает замечания, способные лишь дезориентировать автора. Например, критик Н. Калитин в рецензии, напечатанной в «Новом мире», незначительный упрек Е. Успенскому за то, что в ее повести «Наше лето»... слишком мало действующих лиц. Почему? Какие стороны жизни требовали для своего раскрытия введения дополнительных героев? Это конкретное обоснование отсутствует в рецензии. Между тем критику следовало бы показать, что именно точный отбор необходимых действующих лиц, хорошо организованных в литературном произведении, составляет достоинство вещи по сравнению с целым рядом перенасыщенных, но неорганизованных книг.

Критика и литературоведение все еще очень слабо выполняют самую главную свою задачу: разработку вопросов марксистско-ленинской эстетики, марксистско-ленинской теории литературы в связи с конкретными явлениями литературной жизни. Слишком мало вкуса к разработке проблем теории и к анализу художественного мастерства проявляют сами писатели. Если мы обратимся к наследию классиков, мы увидим, сколь велико было внимание, уделяемое ими насущным вопросам художественного творчества, как выскателю критиковали они собственные произведения и книги друзей. К сожалению, эта славная традиция русской литературы забыта многими современными нашими писателями, и это, несомненно, отрицательно сказывается на качестве их произведений.

Отсутствие вкуса к критике, свойственное отдельным писателям, неразрывно связано с таким же очевидным отсутствием вкуса к критике, какое зачастую проявляет в своей работе Союз советских писателей в целом.

Расширяя критику и самокритику во всех звеньях творческой жизни, Союз писателей обязан еще более активизировать работу своих комиссий и творческих секций. Пора от формального признания важности работы секций на словах перейти к практическому участию в их работе на деле.

Необходимо добиться, чтобы секция со всей принципиальной выскателю обсуждала крупнейшие произведения, появившиеся в печати, и чтобы в этих обсуждениях принимали участие ведущие писатели. До сих пор все еще слишком часто уклоняются от участия в секционной работе.

В литературно-художественных журналах Союза писателей должна быть достигнута полнейшая коллегиальность руководства, исключая исключительный подход к публикуемым произведениям, приятельские пристрастия, барское отношение к критике. Более высокого уровня и большей оперативности критики должна добиться и «Литературная газета», не раз запоздавшая с оценкой значительных произведений советской литературы.

Конкретное руководство творческой жизнью писателей, мобилизация всех усилий на скорейшее решение наиболее важных вопросов, на скорейшее и успешное преодоление отставания в ведущих жанрах литературы — таковы задачи, о которых необходимо напомнить Союзу писателей и его органам в начале нового литературного года.

Вчера в Кремле

Вручение международной Сталинской премии
общественному деятелю Индии Сайфуддину Китчлу

Вчера под высокими и светлыми сводами Свердловского зала в Кремле прозвучал живой голос борющейся Индии — голос Сайфуддина Китчлу, выдающегося общественного деятеля и председателя Всендийского совета мира. Здесь в два часа два ему была вручена вчера международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами».

Биография этого пламенного патриота и самоотверженного борца содержит немало мужественных выступлений в защиту мира. Каждому из них в качестве эпиграфа можно смело предположить следующие строки из стихов индийского поэта Чаттопадхайя:

Мы — мира верные сыны —
за мир стоим горой.

Сайфуддин Китчлу приехал в Москву из Вены. Там на Конгрессе народов в защиту мира он возглавлял индийскую делегацию. Там же во всеуслышание он заявил от имени своего народа: «Индия не хочет, чтобы ее ресурсы использовались врагами человечества в интересах войны».

...Кремль, Свердловский зал. Появление доктора Сайфуддина Китчлу представляли советских общественных организаций, присутствующие в зале, встречают продолжительными аплодисментами. За столом президиума председатель Комитета по международным Сталинским премиям академик И. В. Скобелевич, его заместители Г. М. Жолотый и Л. А. Арагон, член Комитета Илья Эренбург. В президиум приглашаются также выдающиеся государственная и общественная деятельница Китая, лауреат международной Сталинской премии мира Г-жа Сун Цин-пин. В зале находится Чрезвычайный и Полномочный Посол Индии г-н К. П. Ш. Менон.

Академик Скобелевич сообщает, что на церемонии вручения международной Сталинской премии присутствует представитель индийской делегации, принимавшая участие в Конгрессе народов в защиту мира в Вене. В честь индийских борцов за мир в зале раздаются бурные продолжительные аплодисменты.

Академик Д. Скобелевич в краткой речи приветствует Сайфуддина Китчлу и под бурные аплодисменты вручает ему диплом и золотую медаль лауреата международной Сталинской премии. От имени Советского комитета защиты мира мужественного борца за мир поздравляет Н. Тихонов, от со-

ветских профсоюз — Е. Чернышченко, от Антифашистского комитета советских женщин — А. Холодова и от имени деятелей советской культуры — В. Пудовкин.

На трибуне — соратник доктора Китчлу по борьбе за мир, член индийской делегации на Венском Конгрессе доктор Кумаран, вице-председатель Всендийского совета мира. «Я не раскрою секрета», — говорит он, — если скажу, что доктор Китчлу отказался от почестей в общественной жизни и выбрал дело служения миру, дело, в котором человечество сегодня кровно заинтересовано.

Как вы, вероятно, знаете, доктор Китчлу

Лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Сайфуддин Китчлу выступает с речью в Свердловском зале

является президентом Всендийского совета мира. Движение сторонников мира в Индии получит новый стимул благодаря присуждению этой премии. Необычайно важно, чтобы мы всей своей мощью двинули вперед дело мира.

Нам хотелось бы думать, что так же как

сердце матери естественно любит свое дитя, так же и мир должен был бы быть главной чертой в отношениях между членами человеческого общества».

Заканчивая свою речь, доктор Кумаран возлагает на плечи Сайфуддина Китчлу гирлянду из живых роз — «в знак радости и почета».

Выступает лауреат международной Сталинской премии доктор Сайфуддин Китчлу. Он говорит горячо и восторженно. Его слушают с глубоким вниманием.

«В моем лице эта награда», — говорит он, — присуждается тысячам индийских борцов за мир, которые своим самоотверженным трудом помогли созданию движения сторонников мира в Индии, пронося голубое знамя с эмблемой голубя в города и деревни и привлекают под его сень все новые группы людей».

В своей речи Сайфуддин Китчлу подробно останавливается на движении сторонников мира в Индии. Нельзя удержаться в стороне от войны — это понимает каждый. Таков смысл его простых и ясных слов. Нельзя потому, что план имеет свойство распространяться, и в лесном пожаре ни одно дерево не может уцелеть, если его соседки обжигают. «Мы должны остановить войну!» — восклицает он.

«Я верю, что присуждение этой премии индийцу откроет широкий путь к укреплению дружественных отношений между Индией и Советским Союзом. Я хочу заявить сейчас здесь, с этой исторической трибуны, что никакая сила на земле не сможет заставить индийский народ участвовать прямо или косвенно в любой войне против Советского Союза!».

Эти слова покрываются бурными аплодисментами.

Тепло и естественно звучат слова доктора Китчлу — ветерана борьбы за независимость своей родины и мир во всем мире, — слова о великом знаменосце мира И. В. Сталине:

— Премия, которой вы наградили меня, носит имя того, кого почитают все, кто любит мир, — имя Сталина. Разрешите мне заверить вас, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы быть достойным премии, которая носит имя того, кто пользуется величайшим уважением и любовью у миллионов людей во всех странах и кто посвятил всю свою жизнь делу мира.

Сайфуддин КИТЧЛУ

Мир и дружба

Я только что вернулся с волнующей церемонии, на которой мне была вручена международная Сталинская премия мира. Речь председателя Комитета по международным Сталинским премиям академика И. В. Скобелевича и выступления различных представителей советского народа были проникнуты добродетельством и дружелюбием. В каждом из слов чувствовалось столько любви к народу Индии, что, я знаю, эти слова вызовут весь индийский народ так же, как вызвали меня.

Не хватает слов для того, чтобы описать чувства, владевшие мною в то время, когда я находился в историческом зале московского Кремля. Это было самым торжественным событием в моей жизни, и я с трудом сдерживал волнение. Но что больше всего заставляло мое сердце переполниться счастьем — это дружба, которая светилась в глазах сотен советских людей, окружающих меня! Я не чувствовал себя как чужбине, я словно был дома, в родном кругу. Советские люди — наши друзья, нет, больше того, они — наши братья и сестры.

Вот что занимало мои мысли во время торжественной церемонии в Кремле. Мои благодарности советскому народу за дружественный прием и оказанную мне высокую честь столь велика, что мне трудно найти слова для ее выражения. Вот все, что я могу

теперь сказать: я люблю советский народ. Пусть наша любовь растет и крепнет. Я вновь уверяю, что вручение премии индийцу будет способствовать быстрейшему росту движения за мир в Индии.

Бюро Всендийского совета мира собирается в середине февраля, чтобы подытожить успехи движения сторонников мира за время, прошедшее после Третьего Всендийского съезда, состоявшегося в сентябре прошлого года, и разработать план дальнейшей работы.

В период после сентября индийские борцы за мир изыскивали две делегации на важные международные совещания — Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана в Пекине и Конгресс народов в защиту мира в Вене. Я удостоился чести возглавлять обе эти делегации, в каждой из которых были представлены все политические, общественные и культурные круги нашего народа, что свидетельствовало о новой силе нашего движения в защиту мира и его всеобъемлющем характере.

На протяжении этих месяцев мы организовали такие кампании за установление мира в Коре. Только в одном нашем штате Пенджаб в течение двух недель было собрано более 30,000 подписей под петициями о прекращении огня в Коре и за

урегулирование вопроса о военнопленных в соответствии с Женевской конвенцией.

Кроме того, я, несколько провинциальнее, особенно в Бенгалии, развернул кампанию в защиту мирных и дружественных отношений с народом Пакистана. В дни, когда реакционные элементы разжигают индо-пакистанскую вражду, эти кампании имеют особенно важное значение.

На заседании нашего Бюро в феврале мы подвели итоги нашей прошлой работы и начали новые кампании в духе решений Венского Конгресса и в соответствии с нашими собственными национальными интересами.

Мы надеемся в ближайшие месяцы организовать обмен делегациями с другими странами, и особенно с Советским Союзом, для того, чтобы укрепить нашу дружбу и взаимное уважение. Через два-три месяца в Индии будут созваны конференции деятелей культуры в защиту мира.

Нашей ближайшей задачей по возвращении на родину будет популяризация решений Венского Конгресса. Мы считаем необходимым посвятить самое серьезное внимание расширению и укреплению движения в защиту мира в Индии. И я не сомневаюсь в том, что нам удастся очень скоро обеспечить этому движению поддержку всего народа нашей страны.

МОСКВА, 5 января 1953 г.

ПОЭТ РУССКОГО НАРОДА

Беседа с председателем Комиссии по проведению 75-летия со дня смерти Н. А. Некрасова поэтом М. Исаковским

В эти дни во всех уголках нашей Родины — от столичных республик до сел и деревень — на всех языках народов СССР произносится имя одного из самых народных русских поэтов — Николая Алексеевича Некрасова, чья «муза мести и печали» была полна глубоким сочувствием к страданиям угнетенных и горячей верой в могучую силу русского человека.

Прошло 75 лет со дня смерти Н. А. Некрасова. Мы отмечаем эту дату прежде всего широкой пропагандой его прекрасного творчества. Огромный труд произведений Некрасова, составляющий за годы советской власти 16 миллионов 43 тысячи экземпляров, увеличился в этом году более чем на миллион экземпляров. Выпуском двенадцатого тома завершится полное собрание его сочинений: появятся новые, трехтомное собрание избранных произведений. В массовых тиражах выпускаются сборники поэм и стихотворений.

Почти ежедневно в адрес Союза советских писателей СССР приходят сообщения из братских республик о готовящихся там изданиях переводов произведений поэта. На Украине, в Белоруссии, Армении, Эстонии, Таджикистане, Кыргызии, Татарии, Удмуртии выходят ономонники, отдельные поэмы и стихи.

Некрасоведение обогащается новыми фундаментальными работами. Госиздат завершил издание трехтомной монографии В. Евгеньевича-Максимовича и выпускает большую книгу К. Чуковского «Поэзия Н. А. Некрасова». Общество по распространению политических и научных знаний издает массовую читательскую брошюру «Некрасов и наша современность». «Поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» и некоторые другие. В Ярославле выходит сборник статей о его творчестве, книга о музее-усадьбе в Карабихе. Издательство «Искусство» готовит большой альбом, включающий несколько сот иллюстраций,

посвященных жизни и деятельности поэта. Вот далеко не полный перечень того, что задается к Некрасовским дням.

Некрасовская дата отмечается повсеместно. Во всех союзных и автономных республиках созданы комиссии по проведению 75-летия со дня смерти поэта, возглавляемые виднейшими писателями. Чтут лекции и лекции, устраиваются научные сессии и литературные вечера. От Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина и Государственной Публичной библиотеки имени Салтыкова-Шчегина до маленких школьных библиотек, от дворцов культуры до заводских и колхозных клубов и читален, вузов — всюду организуются выставки, рассказывающие советским людям о творчестве и неутомимой общественной деятельности великого поэта-демократа.

Имя Некрасова тесно связано с Ярославским краем — деревней Грешнево, где пролежал под детство и юность Ярославцев, где проходили годы учения: усадьба Карабиха, куда он часто уезжал отдыхать и где писал поэмы «Русские женщины», «Мороз, Красный нос», «Кому на Руси жить хорошо», стихотворения «Возвращение», «Страда» и другие произведения.

В эти дни жители родных для Некрасова мест, отмечая память своего великого земляка, сравнивают горемычную долю его героев со своей собственной, тяжелой жизнью. Все изменилось здесь незаметно — и люди, и ландшафт. На месте низких деревьев выросли высокие колоды. Потоки некогда забытых и угнетенных крестьян

стали хозяевами жизни, орденосцами, героями труда.

Полностью восстановлена усадьба Карабиха, претерпевшая большие разрушения; теперь она предстает перед нами в том же виде, в каком она была при жизни Некрасова. В десяти залах большого дома размещены богатейший литературный отдел, непрерывно пополняющийся новыми ценными изданиями. Во флигеле, где жил Некрасов, открыт мемориальный музей-квартира.

Президиум комиссии директор музея в Карабихе А. Тарасов рассказал, что за последние четыре года музей посетили более 50 тысяч человек, число посетителей растет из года в год. Музей получает множество писем из Москвы, Ленинграда, с Украины, из Казахстана, с Урала и из других мест, сообщавших о новополученных изданиях произведений Некрасова, документах, связанных с его биографией. Все эти письма свидетельствуют о любви, которой окружено Некрасов в нашей стране. Вот любопытная подробность: когда для восстановления флигеля, где жил Некрасов, потребовались специальные обои, дирекция музея обратилась к минской фабрике с просьбой изготовить их. Через некоторое время была получена посылка с сопроводительным письмом, в котором директор фабрики сообщал, что обои изготовлены в нерабочее время и посылаются бесплатно, как маленький дар коллектива фабрики.

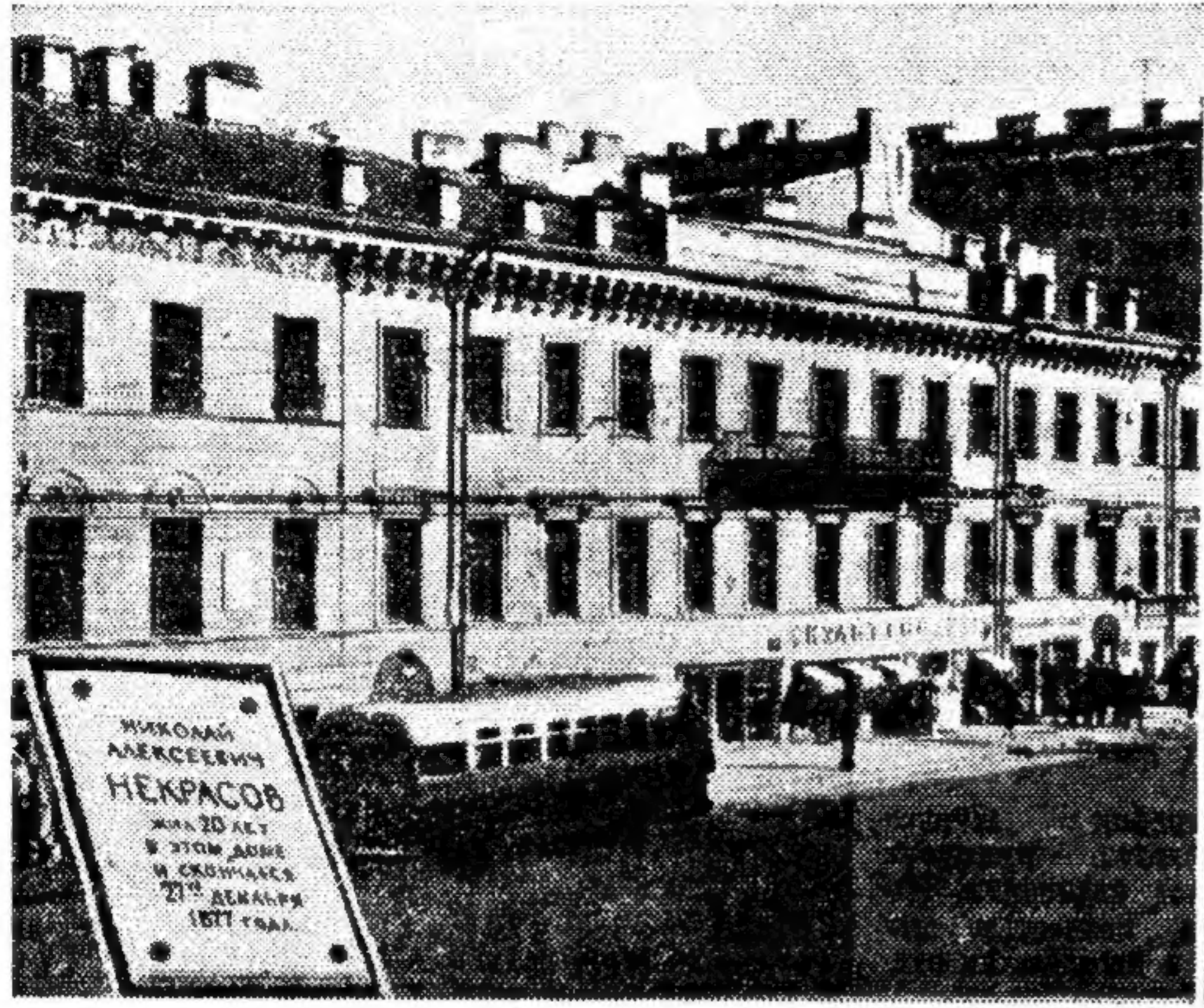
Третьего дня в Карабихе состоялся народный митинг, а вчера в Ярославле — заседание, посвященное памяти поэта.

Послезавтра, в день 75-й годовщины со дня его смерти, в Москве состоится заседание. Со сцены Большого зала Московской консерватории вновь прозвучат вдохновенные строки великого поэта, поэта-гражданина, поэта-демократа, отдавшего свой талант борьбе против самодержавия — за светлое будущее трудового народа.

ПО НЕКРАСОВСКИМ МЕСТАМ

В январе исполняется 75 лет со дня смерти великого русского поэта-демократа Н. А. Некрасова. Фотожурналисты «Литературной газеты» заняли места, связанные с жизнью и деятельностью поэта. На первом снимке — вид петербургского дома, в котором поэт прожил двадцать лет (1857—1877). Здесь он редактировал журналы «Современник» и «Отечественные записки». Сейчас в этом здании помещается Государственный мемориальный музей Н. А. Некрасова. На втором снимке: вид из окна столовой поэта на парадный подъезд дома, где проживал министр государственных имуществ. Из окна поэт наблюдал сцену разгона простителей-крестьян, которых не допускали к «владельцу роскошных палат». Эта сцена подвигла поэта к стихотворению «Размышления у парадного подъезда». На третьем снимке: экскурсанты в литературном отделе Ярославского мемориального музея Н. А. Некрасова (село Карайка). На четвертом снимке: памятник Н. А. Некрасову, установленный в 1950 году в районном центре Некрасовское (бывшее село Большое Солы) Ярославской области (снимок сделан в сентябре 1952 г.).

Фото М. АЛЬПЕРТА

О памятнике Н. А. Некрасову

Прошло уже шесть лет с того времени, как правительство вынесло постановление воздвигнуть Некрасову памятник: один — в Ленинграде, другой — в Ярославле.

На памятников нет до сих пор, и неизвестно, когда они будут: скульпторы все еще не представили такого проекта, который достоин увековечить образ великого писателя нашей страны.

В 1950 году Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР проводил закрытый конкурс на проектирование памятника Н. А. Некрасову для г. Ярославля. В конкурсе приняли участие московские скульпторы Г. Мотовилов, Н. Няконовские и другие.

Некоторые проекты я видел. Они были выставлены позавчерашней зимой. Было невозможно понять, почему даровитые скульпторы, словно сговорившись друг с другом, решили представить неважно в плане художественного старта.

Правда, у Некрасова есть немало печальных стихов, посвященных страданиям народа, но ведь нынче даже школьникам известно, что печаль никогда не была у Некрасова пассивной и немощной, а всегда сочеталась с проклятиями ненависти к строю, с призывом к революционной борьбе.

Муза Некрасова уже в его ранних стихах

Кричала: «мщенье!» — и буйным языком
На головы врагов звала господень гром!

Недаром он назвал ее «Музою мести и печали!» Недаром восклицал, обращаясь к молодому поколению:

Трус,— кто стонящий не мстит!

«И клятва мести грозно повторял». Беспощадная расправа с врагами народа — в этом он знал всю жизнь, а его изображать безропотным напуганным, кротко скорбящим над «народами бедствиями».

Напрасно я вглядывался в эти похоронные старцев, которые так жалостливо смотрели на меня со своих пьедесталов: ни у одного из них я не мог прочитать на лице тех зажигающих слов, которыми Некрасов поднимал молодежь на кровавую борьбу с угнетателями:

...дело прочно,
Когда под ним струится кровью...

Скульпторы почему-то не захотели понять, что хотя Некрасов глубоко страдал от злетища бедствий народных, он был поэт-оптимист, ни разу не усомнившись в справедливой судьбе, которую рано или поздно завоевет себе русский народ.

Самые бодрейшие, самые радостные стихотворения у Некрасова созданы именно им, и как можно звучат, например, его знаменитые строки о растущей армии бойцов революции:

Рать подымается —
Неисчислимая,

Корней ЧУКОВСКИЙ

Сила в ней скажется
Нисколько!

Вера в эту несокрушимую силу была для него постоянным источником радости. В самую черную эпоху реакции, когда многим казалось, что правительство Александра II задумало в зачатке все заволашевание революционного лагеря, Некрасов через голову цензуры воскликнул, обращаясь к молодой молодежи:

Да не робей за отчину любезную...

Вынес достаточно русский народ,

Вынесет всё — и широкую, ясную

Грядущую дорогу проложит себе.

Все это дуба, известная каждому, но скульпторы пренебрегли этой азбукой.

При первом же взгляде на представленные ими проекты видно, что все они в своей работе над Некрасовским памятником руководились известным портретом И. Крамского, где Некрасов действительно представлен печальным и немощным. Но нужно же принять во внимание дату портрета: 1877 — год мучительной предсмертной болезни Некрасова.

Правда, Крамский писал этот портрет не с натуры, однако в портрете не мог не отразиться тот облик поэта, каким его видел художник в последние дни его жизни. Но разве на смертном одре создавались Некрасовым «Коробейники», «Железная дорога», «Мороз, Красный нос», «Сельская армия» и другие стихи, такие мускулистые, крепкие, пылающие здоровьем и силой, ознаменовавшие собой весь его творческий путь? Нет, все это стихи шестидесятых годов, и, конечно, именно эту эпоху нужно запечатлеть в памятнике — она наиболее типична для его биографии.

Поклонник скульптора Н. Андреев был очень сильным талантом, но извлеченный из московского памятника болевой и смертельно тоскующий Гоголь, конечно, не мог бы создать ни «Мертвых душ», ни «Ревизора», ни «Игроков», ни «Колыску».

Это был Гоголь, который уже не творил, а сжигал свои книги.

От скульпторов не отстает и художник. Еще недавно я видел такие издания «Войны и мира», в кои приложен портрет сгорбленного, одожденного, восьмидесятилетнего автора, портрет, написанный лет через сорок после того, как был закончен роман, создававший в самую цветущую пору творчества и жизни Льва Толстого.

Союз писателей, при котором организована специальная комиссия по чествованию Н. А. Некрасова в связи с 75-летием со дня его смерти, должен активизировать деятельность скульпторов, работающих над созданием памятника великому народному поэту, и направить ее в надлежащее русло.

Корней ЧУКОВСКИЙ

ДЕЛЕГАЦИЯ ПОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ВЬЕХАЛА НА РОДИНУ

Гостившая в нашей стране в течение месяца делегация польских писателей высказала родины. Гости поделились своими впечатлениями на пресс-конференции, которая состоялась в прошлую субботу в Союзе советских писателей СССР. Перед отъездом в Польшу глава делегации, генеральный секретарь Союза польских писателей Ежи Пурутмент заявил корреспонденту «Литературной газеты»:

— Не впервые польские писатели приезжают в Советский Союз. Некоторые члены нашей делегации уже несколько раз бывали в СССР. И каждый раз мы вновь открываем для себя новую страну. Не только потому, что каждый раз мы видим новые промышленные предприятия, новые кварталы жилых зданий, новые постановки в театрах, новые экспонаты в музеях и неуклонно повышающийся жизненный уровень советского человека. Мы открываем для себя новую страну, труд, характер советского человека, строится новая жизнь. Для нас, писателей, это особенно важно. Ведь сегодняшняя жизнь Советского Союза — это наш завтрашний день. Путь, пройденный советским народом, пройден и польский народ, чтобы достигнуть того, чего достигли мы. Мы, писатели, как бы заглядывая в наше будущее, видим перед собой то главное направление, по которому будет развиваться современная польская литература, направление, по которому пойдут герои наших будущих произведений: рабочие, крестьяне, интеллигенты — строители социалистической Польши.

Вот почему, приехав в СССР, мы старались как можно глубже изучить жизнь.

Современная поэзия по стране, мы особенно интересовались вопросами культуры. В этой области прежде всего бросились в глаза колоссальный расцвет национальной культуры, огромная тяга народа к повышению знаний, любовь к театру, интерес к кино.

Очень ценным был для нас деловой контакт с секретариатом Союза советских писателей. Мы ознакомились со структурой писательской организации, методами ее работы, основными идеологическими проблемами, стоящими в центре внимания советских литераторов. Мы убедились, что в писательской среде царит атмосфера открытого и принципиального обмена мнениями. Неустанные творческие поиски новых путей развития литературы, стремление не отставать от грандиозного размаха строительства делают писателей активнейшими участниками общественной жизни государства.

Ценно и важно было для нас узнать, что в научной и творческой области группы ученых изучают вопросы польской культуры. Этот факт служит нам еще одним убедительным доказательством постоянно растущей идейной и культурной связи между советским и польским народами.

— Мы возвращаемся в Польшу, — сказал в заключение Ежи Пурутмент, — обогащенные новыми наблюдениями, ценным опытом, который постараемся передать польской общественности. Мы глубоко уверены в том, что наша поездка в Советский Союз послужит дальнейшему укреплению дружбы между нашими народами.

по собой». Однако само собой ничего не делается, и она остается скромной.

В других случаях автор романа, подкупая своего суровой тревожностью, стремлением к жизненной правде, вдруг отказывается от сентиментальности. Некоторые сны, посвященные роману Анд и Алексея Полазова, отдают той умиротворенностью, которая, как известно, всегда настраивает читателя, мешая ему по-настоящему порадоваться счастью героев. Писательница начинает умиляться всем — и неутождественностью Полазова, и неуязвимостью, деловой сущностью, с какой он встречает Анд, как крошечной на губе. И хотя герои Андия, и автор на них не надрывается, но читатель все-таки по-настоящему этой радости не разделяет.

Расходясь в сентиментальности и сентиментальности — вещь, казалось бы, противоположная. А между тем, как крайности, они нередко сходятся. Ведь не случайно сентиментальные фразы чаще всего состоят из общих, избитых слов. Сентиментальность рождается там, где писатель отрывается от живого индивидуального характера, где чувство нежности, любви становится не предметом изображения, а предметом любования. Такой «отрыв» от человека характерен и для расходящегося схематизма. Вот почему существуют эти крайности.

В романе много действующих лиц. Пожалуй, даже слишком много. И некоторые из них скорее действующие фамилии, а не лица. Это — инженер Алескев, конструктор Котельников, плавильщик Каминский, комсорг Ксана, жена Никитин. Вера Бетлинская стремится к подробности и обстоятельности повествования. Если директор отвлечен на завод, автор считает своим долгом представить читателю каждого, кто встречается на пути. Однако такая обстоятельность, когда она не оправдана, вредит художественному произведению, которое неминуемо без самого строгого отбора фактов, событий, персонажей. Литературное творчество — всегда «сочинительство», в котором читатель является активным участником. И мысленно желает писателю больше доверять активному творческому мышлению читателя. Если дальнейшая работа над романом будет «естественной» некоторым второстепенным героям, для книги это будет только лучше, потому что герои эти и сейчас не живут. Маяковский хорошо сказал однажды: то, что не помогает в произведении, — мешаешь.

В КИНОДЖУНГЛЯХ БРОДВЕЯ

ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ЙорКА

Когда вечером идешь по Бродвею между 30-й и 50-й улицами, нелегко создается впечатление, что незначительный район бандитских притонов, домов терпимости или других заведений нью-йоркского «дна». На самом деле мы — на улице театров и кино. Под разноцветными беснующимися огнями рекламы — пестро размазанные лица гангстеров, стреляющих из пистолетов, отталкивающие сцены убийств, истязаний. Тут же, на рекламных щитах, в изобилии представлена ничем не замаскированная порнография. А вот и кадры кинохроники — с Макартуром, Риджвудом, Ван-Фантом и другими «золотыми галами» нынешней Америки. Эти кадры соседствуют с изображениями Гитлера, Муссолини, Гоммеля, фон Папена...

Бродвей — одно из первых мест, где голливудская продукция проходит своеобразную проверку и отсюда она затем распространяется по другим городам США и излет на «экспорт». Поэтому кадры Бродвея — это зеркало, в котором отражаются зрелищный оскал американского империализма с его преступными планами новой войны. Сотни кинокартин, выпускаемых Голливудом ежегодно, призваны парализовать волю американского народа перед наступающим фашизмом, духовно разложить и опустошить подрастающее поколение, воспитать американцев в духе жестокости и насилия, привить им зверские инстинкты.

Завтрашняя Уола-стрит, хозяйничающая в Голливуде, насчитывает там угодные им фантастические пороки. Семья трех миллиардеров — Морган, Рокфеллер и Меллон — контролирует пять крупнейших кинокомпаний: «Метро-Голдвин-Мейер», «РКО», «Уорнер Бразерс», «Парамоунт» и «Твинти-сенчури-Фокс», производящих и распространяющих всю кинопродукцию Голливуда. Президенты и вице-президенты компаний, входящих в эту пятерку, являются одновременно президентами и директорами крупнейших американских банков и корпораций.

Начиная с 1947 года, Голливудом пристрастно «занимается» комиссия палаты представителей США по расследованию «антиамериканской деятельности», преследующая тех сценаристов, артистов и режиссеров, которые выступают против политики фашизма и войны, проводимой правящими кругами. Обозреватели газеты «Нью-Йорк пост» Лернер в серии обзоров о положении в Голливуде не так давно писал следующее: «Честность, как качество, трудно найти в Голливуде, где существование черного списка — реальность, где многие люди стремятся замкнуться в где человеческие существа живут подобно наемным перепуганным животным в джунглях ужаса».

В Голливуде процветает и получает поддержку профантический «Союз за сохранение американских идеалов», в который входят представители кинокомпаний и подотра-два десятка «проверенных» кинозвезд. Члены этого чернотелого «союза» активно помогают комиссии по расследованию «антиамериканской деятельности», шпионажи и доносы на своих сослуживцев. Союзом недавно фашиствующий Американский легион предложил владельцам киностудий уплатить 300 «недобрых» — по его мнению — артистов и других работников Голливуда. Владельцы кинокомпаний рьяно взялись за дело, создав свои собственные «группы расследования». А другая профанская организация — «Ветераны иностранных войн» — потребовала, чтобы все кинокомпания уволили артистов, отказывающихся «сотрудничать» с комиссией по расследованию «антиамериканской деятельности», или, говоря иными словами, не желающих стать шпионами гугверской охранки ФБР.

В упомянутой нами серии обзоров о положении в Голливуде автор вынужден был признать, что среди местных артистов и режиссеров процветает «употребление наркотиков, жестокие драки из-за женщин, пьянство, самоубийства, разводы», что они «живут в атмосфере сексуализма и что творения своим тупом являются для начинающих артистки обязательным «началом на дороге к успеху».

Обстановка, создающаяся ныне в Голливуде, несомненно, находит отражение на экранах Бродвея. Вот, например, некоторые голливудские «новинки», которые мы довелись просмотреть за последнее время.

Фасал киноаэтра на Бродвее, где демонстрируется фильм «Только для мужчин», как запятка, облетевшая открыто порнографической рекламой. Даже по выставленным тут кадрам видно, что тема фильма — воспевание похоти, коитов, убийства и садизма, а его «герои» — это душевно опустошенные люди, испихоты.

Абатуров К. Молодость. Сборник очерков. Костромское областное государственное издательство. 116 стр. 3 р. 35 к.

Абрамова А. и Рошаль Г. Римский-Корсаков. Киносценарий. Госкиноиздат. 99 стр. 2 р. 50 к.

Банькин В. Фомичев. Роман. Куйбышевское областное государственное издательство. 240 стр. 4 р. 85 к.

Жемайтэ. Рассказы. Перевод с литовского Г. Шурафина. Госиздат. 176 стр. 1 р. 75 к.

Камал Ш. Чайка. Повесть. Перевод с та-тарского И. Заботина. Казань. Татариздат. 48 стр. 60 к.

Коничев К. В девятый пятый. Повесть. Архангельское областное государственное издательство. 124 стр. 3 р. 60 к.

Коновалов Г. Рассказы. Издательство «Ульяновская правда». 183 стр. 3 р. 85 к.

Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков. Издательство Академии наук СССР. 135 стр. 5 р.

Пришвин А. Солнечная зима. Повесть. «Советский писатель». 260 стр. 4 р. 75 к.

Хотя авторы фильма и заверяют, что они будто бы «осуждают» сизм, однако в действительности, как признала газета «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан», «на протяжении полутора часов на экране демонстрируются драки, убийства, автомобильные катастрофы и аналогичные этим жестокие сцены. Дух сизма пронизывает всю картину».

А вот фильм «Секрет обреченного озера», вышедший в прокате «Твинти-сенчури-Фокс». Те же изощренные убийства, обливание крови и кошмарные сцены... Ужасы, происходящие на экране, дополняются измывающей нервы музыкой. Сама кинокомпания на страницах журнала «Филм сенс» разъясняла фильм в следующих откровенных выражениях: «Три любовные истории, убийства, пять убийств, ужасная драма, состояние крайнего напряжения — все это вместе взятое делает кинокартину «Секрет обреченного озера» компанией «Твинти-сенчури-Фокс» одной из самых лучших, которая когда-либо выпускалась Голливудом в течение длительного времени».

Почти такой же характер носит кинокартина под названием «Странная дверь», которую нью-йоркская газета «Дейли мирор» расценивает как «шедевр террора». От предыдущего фильма она отличается разве только тем, что в ней показано множество всяких чудовищных приспособлений, инструментов и машин для дыток.

Особое одобрение заслуживает бродвейских кинотеатров картина «Странная женщина». Ради обогащения можно и нужно пользоваться всеми средствами, как бы омерзительны они ни были, — такова, с позволения сказать, мораль этого фильма.

Особенно острое чувство возмущения охватывает, когда видишь на экране искорка-классики. Произведения, полные глубокого социального смысла, предстают в совершенно неузнаваемом виде, напоминая стандартную «работу» голливудских кинозвезд — дешевые любовно-детективные истории или гангстерские боевики. Так, например, поступила компания «Парамоунт» с романом Теодора Драйзера «Американская трагедия», поставив по нему фильм «Место под солнцем».

При жизни Драйзера эта компания неоднократно пыталась получить у него разрешение на постановку фильма по его роману. Драйзер отказался, ответил, что она представит его главного героя Клайда в виде «голодающего по женской юбке безбашенного кобоя». Так оно и вышло. Громоподобно волю Драйзера, компания «Парамоунт» выпустила фильм, в котором «герой» в культовых костюмах полностью заслоняет собой трагедию простого человека в Америке. Таким же образом эта компания поступила с другим известным романом Драйзера — «Сестра Керри», поставив по нему одноименный фильм, в котором гневный протест против социальной несправедливости в Америке подменен банальной любовной историей.

Подготовка войны, разжигание военной истерии стали постоянной и главной темой Голливуда, в особенности после начала американской интервенции в Корею. Милитаристские картины, воспевающие казарму, мушкет, военный бандитизм, выходят на экраны несменяемым потоком. На экранах кинотеатров Нью-Йорка и других американских городов демонстрируются хроникальные фильмы о действиях американской армии в Корею. Мне довелось посетить ряд таких кинотеатров и, в частности, кинотеатр «Ньюрикс», находящийся в нью-йоркском квартале, именующем «Рокфеллерским центром».

На экране перед нами предстали жуткие сцены массовых убийств мирного населения Кореи — стариков, женщин и детей. С дикой открытостью изображались бомбардировки авиацией США мирных городов, сел, деревень; земля, покрытая трупами людей; море огня, дыма и крови... А голос диктора слово в слово повторял призыв Гитлера по поводу второй мировой войны: «Убийайте! Убийайте столько, сколько можете убить!» И вся эта дикая оргия сопровождалась музыкой, весьма напоминающей гитлеровские марши...

Фильмы, предназначенные для развлекания военного психоза в стране, прохлывают особую цензуру со стороны дельцов Уола-стрит и правительства США. Вот один из таких фильмов — «Объект: США», спе-

циально выпущенный для показа рабочим на заводах. На экране показывается атомная «бомбежка» Нью-Йорка, сопровождаемая комментариумом матюга поджигателя войны, военного обозревателя газеты «Нью-Йорк таймс» Хэссона Болдуина. Подобные фильмы регулярно демонстрируются также перед школьниками и студентами.

Не так давно в одном из кинотеатров Бродвея мы просмотрели фильм о войне в Корею под названием «Примкнутые штаны». На экране опять кровь, пресмертные вопли, оторванные головы и руки... А незадолго до известных событий на острове Кочиджо, где американская военщина утилизировала жестокую расправу над северокорейскими и китайскими военнопленными, на экранах Бродвея появились фильмы «Стальной шлем», разрабатывавший выпущенный его кинокомпанией так: «Впервые в американской кинокартине показывается убийство вооруженного американскими солдатами». По ходу фильма убийство неоплаченного остается безнаказанным. Итого, фильм «Стальной шлем» был признан подготовкой общественного мнения США к запланированной в то время Пентагоном расправе над военнопленными на острове Кочиджо.

Вот какие фильмы показывают в киноджунглях Бродвея.

Голливуд живо и «оперативно» отделился также на политику американских поджигателей войны, восстанавливающих гитлеровскую военную машину. Реинициация Западной Германии посвящена серия документальных фильмов. А в таких, например, «художественных» фильмах, как «Магическое лицо», воспеваются генерал-фельдмаршал Гитлер и делают попытку реабилитировать Гитлера в глазах американцев, многие из которых участвовали в войне с фашистской Германией. В фильме «Пять пальцев» воспеваются гитлеровский военный преступник фон Папен.

Американский народ все активнее высказывает свое отвращение к голливудской ораве. Так, в результате массовых протестов зрителей фильм «Лиса пустыни», воспевающий гитлеровского генерала, военного преступника Роммеля, сделанная компанией «Твинти-сенчури-Фокс» по заказу госпарламента и при помощи командования американских оккупационных войск в Западной Германии, постигла безславная участь — он был фактически повернут бойкоту. В Нью-Йорке у многих кинотеатров возникли демонстрации протеста против этого фильма.

Мы были очевидцами одной такой демонстрации у кинотеатра «Аполло», расположенного в восточной части Манхэттена, на 126-й улице. Собиравшиеся по призыву нью-йоркского «Местного комитета борьбы против показа нацистских фильмов» сотни мужчин и женщин загрохотали близлежащие улицы, никого не пропуская в кинотеатр. Они остановили движение транспорта в этой части города. Среди демонстрантов было много молодежи и ветеранов второй мировой войны. Плащам перед кинотеатром и близлежащими улицами пестрели лозунгами и плакатами: «Вон фашистов из Америки!», «Немедленно убейте вашего Роммеля с экранов!», «Это — фашистский фильм! Он превозносит нацистских убийц!»

Полнейшее учинила расправу над демонстрантами, избивая людей резиновыми дубинками. Несколько человек были арестованы и отведены под суд за «нарушение порядка». Тем не менее смелое сопротивление демонстрантов не удалось, и кинотеатр «Аполло» снял с экрана фильм «Лиса пустыни». Под давлением широкой общественности точно так же были вынуждены поступить и владельцы других кинотеатров Нью-Йорка. Дело дошло до того, что даже такая крупная компания, как «Зорнер Бразерс», выпускающая фильмы и владеющая десятками кинотеатров в стране, прекратила показ фильма о Роммеле, как только начались демонстрации протеста.

Столь неожиданную «уступчивость» киноделов легко объяснить: кинотеатры, где демонстрировался фильм «Лиса пустыни», существовали. Как сообщила газета «Нью-Йорк таймс», сославшись на представителя компании «Парамоунт», посещаемость во всех американских кинотеатрах сократилась в те дни на 25 процентов.

Отказываясь смотреть голливудскую киноауру, американский народ протестует против преступных планов новой войны, замышляемой магнатами Уола-стрит.

А. ЛАВРЕНЕВ

НЬЮ-Йорк

Новые книги

Путинцев В. Герцен-писатель. Издательство Академии наук СССР. 239 стр. 8 р. 20 к.

Роланд Р. Кола Брюньон. (Живн курия). Перевод с французского М. Лузинского. Госиздат. 204 стр. 4 р. 80 к.

Скляренко С. Карпаты. Роман. Авторизованный перевод с украинского Б. Турганова. Киев. «Радянський письменник». 451 стр. 8 р. 50 к.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 3 6 января 1953 г.

